

ЧИТАЙТЕ ВСЕ РОМАНЫ АЛЕКСАНДРЫ МАРИНИНОЙ:

Стечение обстоятельств
Игра на чужом поле
Украденный сон
Убийца поневоле
Смерть ради смерти
Шестерки умирают первыми
Смерть и немного любви
Черный список
Посмертный образ
За все надо платить
Чужая маска
Не мешайте палачу
Стилист
Иллюзия греха
Светлый лик смерти
Имя потерпевшего никто
Мужские игры
Я умер вчера
Реквием
Призрак музыки
Седьмая жертва
Когда боги смеются
Незапертая дверь
Закон трех отрицаний
Соавторы
Воюющие псы одиночества
Тот, кто знает. Опасные вопросы
Тот, кто знает. Перекресток
Фантом памяти
Каждый за себя
Замена объекта
Пружина для мышеловки
Городской тариф
Чувство льда
Все не так
Взгляд из вечности. Благие намерения
Взгляд из вечности. Дорога
Взгляд из вечности. Ад
Жизнь после Жизни
Личные мотивы
Смерть как искусство. Маски
Смерть как искусство. Правосудие
Бой тигров в долине
Оборванные нити
Последний рассвет
Ангелы на льду не выживают
Казнь без злого умысла
Обратная сила. 1842—1919
Обратная сила. 1965—1982
Обратная сила. 1983—1997

Адрес официального сайта Александры Марининой в Интернете
<http://www.marinina.ru>

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Александра
МАРИНИНА

Обратная

сила.

1983—1997

МОСКВА

2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М26

Оформление серии *А. Старикова*

Серия основана в 1994 году

В оформлении обложки использован рисунок
Ивана Хивренко

Маринина, Александра.

М26 Обратная сила [Роман. В 3 т.]. Том 3. 1983—1997 /
Александра Маринина. — Москва : Издательство «Э»,
2017. — 448 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-98548-7

Считается, что закон не имеет обратной силы. Да, но только — не закон человеческих отношений. Можно ли заключить в строгие временные рамки родственные чувства, любовь, дружбу, честь, служебный долг? Как определить точку отсчета для этих понятий? Они — вне времени, если речь идет о людях, до конца преданных своему делу.

...вы ужаснетесь невосприимчивости человеческой природы к правде, когда правда ясна и очевидна.

Из защитительной речи Н. П. Карабчевского

Самонадеянность всегда слепа. Сомнение же — спутник разума.

Из защитительной речи Н. П. Карабчевского

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алексеева М. А., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-98548-7

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

...вы ужаснетесь невосприимчивости человеческой природы к правде, когда правда ясна и очевидна.

*Из защитительной речи
Н. П. Карабчевского
в судебном процессе по делу
Мироновича*

Самонадеянность всегда слепа.
Сомнение же — спутник разума.

*Из защитительной речи
Н. П. Карабчевского
в судебном процессе по делу
братьев Скитских*

ГЛАВА 1

1983 год

По борьбе с преступностью новый министр внутренних дел Федорчук нанес несколько сокрушительных ударов. Первый был «пробным»: главный милиционер страны заявил, что никакая научная деятельность, кроме разработок криминалистической техники, в МВД не нужна, а те, кто этой самой наукой занимается, просто-напросто проедают государственные деньги и просиживают штаны. Сразу же вслед за этим заявлением последовало указание существенно сократить ВНИИ МВД, а также ликвидировать Научный центр в Ака-

демии, где работала Вера Леонидовна Потапова. Ликвидировать полностью. Без малого 300 человек — офицеров с высшим образованием и, в большинстве своем, с учеными степенями — надо было где-то трудоустроить, причем именно внутри системы, потому что уволить их было нельзя.

И, как назло, в этот момент на стол министра легла очередная докладная записка с предложением перечня мер, необходимых для повышения эффективности исправления и перевоспитания осужденных, имеющих аномалии психики. Министр не потрудился вникнуть в суть, увидел два знакомых слова — «осужденные» и «психика» — и сердито прервал того сотрудника, который докладывал материал:

— Что за бред! В наших колониях невменяемые наказание не отбывают, и никаких психических заболеваний у осужденных быть не может.

Этого оказалось достаточно, чтобы на следующий день Веру Леонидовну вызвали в Ученый совет. Ее диссертация с защиты снималась.

Совершенно растерянная, она позвонила научному руководителю с вопросом: что теперь делать?

— Писать новую диссертацию, — невозмутимо посоветовал маститый профессор. — Материалов у вас более чем достаточно, измените название, уберите из текста все упоминания об аномалиях психики и сделайте

акцент на устойчивых индивидуально-личностных особенностях, уйдите в пенитенциарную психологию. За пару месяцев справитесь.

За пару месяцев! Конечно, текст она отредактирует, частично перепишет, но ведь на этом проблемы не заканчиваются. Надо утверждать на Ученом совете новую тему, предварительно обсудив ее на кафедре. Надо напечатать новый текст, написать новый автореферат, снова пройти обсуждение на кафедре и мучительную процедуру сбора и подачи нового пакета документов для представления к защите. И все это при том, что она, как и все сотрудники Научного центра, находится «за штатами»: в течение двух месяцев им будут платить зарплату полностью — должностной оклад плюс надбавка за звание и выслугу лет, потом еще два месяца — только за звание и выслугу, и еще два месяца они могут числиться на этой службе уже без всякого денежного содержания. Полгода на то, чтобы найти другую работу в системе МВД. Как разгребать эту кучу проблем — Вера представляла плохо.

Тем временем всех выведенных за штат офицеров стали по очереди приглашать в отдел кадров для решения вопросов их трудоустройства. Начали, разумеется, с начальников отделов и их заместителей: им предлагали места получше. Затем пришел черед ведущих научных сотрудников, после них взялись за «старших» и «просто научных», которые

обеспечивались должностями уже по остаточному принципу. Подполковнику Потаповой предложили место начальника инспекции по делам несовершеннолетних в одном из районов Калининской области.

— Вы же работали в отделе предупреждения преступлений, вот и займитесь профилактикой на практике, примените свои научные знания, — ехидно улыбаясь, сказал молоденький кадровик.

— Я могу подумать?

— Конечно, только недолго. Часа два вам хватит?

Он издевался над ней и упивался своей властью так неприкрыто, с такой детской радостью, что Вера даже разозлиться на него не смогла. «Мальчишка, — подумала она, выходя из кабинета и торопливо поднимаясь по лестнице на тот этаж, где располагалась кафедра криминологии. — Ладно, пусть порезвится».

На этой кафедре Вера писала диссертацию и проходила все обсуждения; начальник кафедры — известный ученый, автор учебников и множества монографий — пообещал Потаповой взять ее на должность старшего преподавателя, а сразу после защиты сделать доцентом. Разумеется, если будут вакансии. Вакансия старшего преподавателя должна была со дня на день освободиться: занимавший ее сотрудник оформлял пенсию. Вера была уверена, что начальник кафедры выполнил свое обещание и предупредил кадровиков, что под-

полковника Потапову нужно направить именно в его подразделение, и сегодняшний разговор с сотрудником отдела кадров ее изрядно озадачил.

— Ничего не получается, Вера Леонидовна, — развел руками начальник кафедры. — Сами знаете, в министерстве идут кадровые перестановки, министр приводит своих людей, прежние сотрудники вынуждены искать места. А они же там все без ученых степеней, так что их ни доцентами, ни профессорами не назначишь. Только старшими преподавателями. Хорошо, если офицер молодой, тогда можно и просто преподавателем. Но в основном все в возрасте... Мне очень жаль. Но мне приказано взять на эту вакансию человека из министерства. Если бы вы были кандидатом наук, у меня были бы аргументы, почему я хочу взять именно вас. А так у меня аргументов нет, у человека из министерства выслуга и опыт работы в МВД намного больше.

«Глупость какая! — сердито твердила себе Вера, возвращаясь в свой, теперь уже бывший, то есть практически не существующий отдел. — В Академии надо своих сотрудников трудоустраивать, а они все вакансии министерскими людьми позанимали. Впрочем, я сама виновата, затянула с диссертацией, надо было сразу, как только перешла в Академию, браться за дело, а не откладывать. Тогда бы все вопросы решались намного проще».

В отделе царило уныние, отдававшее запахом плесени. Получившие новое назначение

потихоньку приводили в порядок дела, чистили сейфы, уничтожая ненужное, дописывали статьи, обещанные в сборники и журналы. Те, кто новую должность еще не получил, читывали газеты, играли в шахматы, разговаривали по телефону, пили чай... Атмосфера царила гнетущая и в то же время нервно-взвинченная. Все знали, что Веру вызвали в кадры, поэтому, как только она переступила порог, все взгляды устремились на нее.

— Ну что? Что сказали?

— Предложили инспекцию по делам несовершеннолетних в Калининской области. И проживание в общежитии, без предоставления квартиры.

Один из сотрудников, в прошлом — начальник Управления внутренних дел одной из областей, с недоверием посмотрел на Потапову.

— Тебе? Да они что, с ума сошли? Ты же была следователем-важняком в Генпрокуратуре!

Вера пожала плечами. Ему легко удивляться: сам-то получил должность заместителя начальника кафедры на спецфакультете, где обучались иностранцы — работники правоохранительных органов из дружественных стран.

— Кого теперь это волнует? У меня нет ученой степени, а нашему Баранову, кандидату наук, тоже подполковнику, вчера предложили пойти работать участковым. Да, кстати, если кто не знает: на все свободные должности в Академии и в нашем ВНИИ идет мини-

стерский десант. Так что тем, кто еще не трудоустроен, вряд ли что-то обломится.

Надо сказать, что никто из сотрудников особо не суетился с поиском новой работы. Как-то не укладывалось у людей в голове, что их могут вот так просто взять и выбросить за борт, направив в какую-нибудь дыру на самую низовую должность. Так не может быть! И так не будет. Все как-нибудь разрулится, уладится, в министерстве спохватятся и издадут какой-нибудь «хороший», «правильный» приказ... Ну ведь не может же быть, чтобы неожиданно возникшая ситуация закончилась полным прекращением научной деятельности! Это же абсурд!

Очень велик был соблазн забрать домой книги и бумаги, в Академию не ходить и спокойно работать над переделкой диссертации. Но страшно... А вдруг где-нибудь освободится должность, и вспомнят про Потапову, начнут ее искать, не найдут — и тут же вспомнят про кого-нибудь еще. Надо из кожи вон вылезти, но до истечения этих клятых шести месяцев успеть защититься или хотя бы представить диссертацию к защите, потому что неизвестно, что будет потом, а ученая степень — это хоть какое-то подспорье. И работу, если она вдруг появится, упускать нельзя: два месяца с урезанной зарплатой Вера, конечно, протянет, с голоду не помрет, но за ними последуют два месяца вообще без зарплаты, значит, нужно будет создать хоть какой-то финансовый задел. Никаких других источников дохода у нее не было.

Ах, если бы вопрос стоял только о том, чтобы прокормиться! Перед Верой Леонидовной маячила необходимость куда более существенных трат. Во-первых, свадьба Танюшки и Бориса Орлова, назначенная на начало мая: в феврале дети подали заявление во Дворец бракосочетаний. И во-вторых, как только Танюшка перед самым Новым годом переехала к Орловым, Вера решила наконец сделать ремонт в своей однокомнатной квартире. Привести в порядок стены с длинными некрасивыми трещинами, появившимися от усадки дома, поменять обои, перестелить линолеум на кухне, побелить потолок, положить в ванной новый кафель взамен частично отвалившегося старого. Весь январь она активно готовилась, обдирала старые обои, скалывала плитку, искала и покупала материалы, договаривалась с мастерами. И вот теперь оказалось, что всех этих трат она позволить себе не может.

Квартира стояла разоренная и неудобная, Вера постоянно натыкалась на ведра с краской или белилами, рулоны обоев и пачки с плиткой; мебель сдвинута; ее жилище, еще совсем недавно удобное и любимое, превратилось в сарай, в котором невозможно провести лишнюю минуту. Сперва это не казалось страшным, ведь ненадолго же! Теперь выяснилось, что не просто надолго, а вообще неизвестно на сколько. Вера то и дело подумывала о том, чтобы все-таки разобрать вещи и книги, сваленные на столе в комнате, и за-

ниматься диссертацией дома, но каждый раз пугалась: отсутствие на рабочем месте могло обернуться потерей работы. Господи, всего три года до пенсии, надо как-то устроиться и протянуть, и потом можно будет с чистой совестью сидеть дома и нянчить внуков, которые, бог даст, к тому времени уже появятся.

Сотрудники давно разошлись, а Вера Леонидовна все сидела за столом, внимательно читая собственный текст и прикидывая: вот этот абзац можно оставить, вот этот надо выбросить, вместо него написать совсем другое, а вот здесь можно ограничиться редактированием... Когда затренькал телефон, она взглянула на часы и удивилась: начало девятого, кто может звонить в отдел в такое время?

В трубке завибрировал перепуганный голос дочери:

— Мама, Александру Ивановичу плохо, я вызвала «Скорую». Борька на сутках, я одна, мне так страшно! Ты можешь приехать?

Вера тут же все бросила, запихнула материалы в ящик стола, заперла помещение отдела и помчалась ловить такси. На той улице, где располагалась Академия, найти «бомбилу» было малореальным, нужно добежать до Ленинградского проспекта, где поток автомобилей намного интенсивнее и шансы уехать куда выше. Саша, Саша... Допрыгался со своим нежеланием лечить сердце. К врачам ходит редко, никакого постоянного наблюдения, курить не бросает. В больницу не уложишь, в санаторий не загонишь. Хорошо хоть не пьет.

Только бы ничего серьезного! Только бы не инфаркт!

В восемь вечера центральный вход в Академию закрывали, приходилось пользоваться КПП, выходящим на узенький темный проезд, где парковали машины сотрудники: перед центральным входом разрешалось ставить только служебные автомобили руководства. Едва Вера сошла с крылечка на тротуар, ее окликнули из медленно отъезжающих темно-синих «Жигулей».

— Вера! Потапова! Ты в какую сторону? Подвезти?

Она прищурилась, пытаясь в мартовских сумерках рассмотреть лицо водителя — это оказался давно знакомый сотрудник редакционно-издательского отдела, с которым ей пришлось плотно общаться, пока готовился к печати ее так и не пригодившийся автореферат. Обрадовавшись неожиданной удаче, Вера назвала адрес.

— Садись, — кивнул коллега, — мне примерно туда же, сделаю небольшой крюк.

Машину он купил совсем недавно, от вожделения получал колоссальное удовольствие, и Вера Леонидовна знала, что этот человек не только никогда никому не отказывал в просьбах подвезти, но и сам всегда и всем предлагал воспользоваться своими услугами в качестве водителя.

Возле дома, где жили Орловы, Вера оказалась через пятнадцать минут. У подъезда стояла машина «Скорой помощи».

— Это к твоему приятелю? — понимающе спросил коллега.

Вера вздохнула, сердце сжалось от недоброго предчувствия.

— Наверное. Дочка, бедная, перепугана насмерть.

— А если в больницу заберут? В машину могут только одного человека взять, двоих не посадят.

— Значит, я поеду в «Скорой», дочку дома оставлю.

Коллега покачал головой.

— Одну? Она с ума сойдет от тревоги и страха. Вам надо обеим ехать. Вот что: я подожду здесь, не буду уезжать. Если твоего друга заберут, я вас с дочкой хотя бы до больницы доведу. А если обойдется, ты просто выйдешь и скажешь мне, что все в порядке.

— Тебе же домой надо, — засомневалась она. — Мне неловко так тебя припрягать.

— Ерунда, — весело ответил тот. — Я водитель-новичок, мне надо наезд часов обеспечить, так что чем больше я за рулем — тем лучше. А домой я не спешу, жену в санаторий отправил, дети у тещи обретаются. Вот воспользовался ситуацией, на работе сижу подольше, все долги разгребаю, чтобы не стыдно было дела передавать, если нас сокращать начнут.

— Думаешь, начнут? Вы же не научное подразделение, вы кафедры обслуживаете.

— Наверняка начнут. Раз наука не нужна, значит, она и на кафедрах не нужна. Станет